

Гулямова Г.С.,

ст. преподаватель

Ташкентского государственного технического
университета

РОЛЬ ИСЛАМА В XV–XVI вв.

В МАВЕРАННАХРЕ И ХОРАСАНЕ

***Аннотация.** В статье отражена религия Мавераннахра и Хорасана XV–XVI вв., раскрытая в произведении Бабуря «Бабур-наме». Главной целью статьи является выявление нравственных особенностей религиозной среды эпохи Бабуря и ее влияние на становление и дальнейшее развитие духовного мира молодежи. Углубленный анализ и обобщение достижений культуры восточной цивилизации предшествующих поколений открывают нам возможность лучше познать образ жизни, обычаи и традиции узбекского народа.*

***Ключевые слова:** суфизм; накибандизм; сунниты; перипатетики; секуляризация; ханифизм; онтологический; гносеологический; шиизм; секты.*

Религия была и остается сегодня важным фактором в развитии любой цивилизации. Ее место в жизни того или иного социума определяется различными обстоятельствами: уровнем развития общества, общественного сознания, культуры, традициями, влиянием смежных социально-политических образований. Значительное место отводится роли религии в духовной жизни общества в период позднего Средневековья, ибо ислам был господствующей формой сознания. Религия стремилась к безграничному доминированию, претендуя на ведущую роль в обществе.

В средневековый период религия проникала в политику, нравственность, право, культуру и искусство. Религия и другие формы общественного сознания находились в тесной взаимосвязи. Взаимопроникновение, объединение религий с политическими и правовыми нормами, религии со светской культурой свидетельствовали об огромной значимости религии. Религия регламентировала все стороны жизни общества в XV–XVI вв. Действенность религиозных идей связана с тем, что эти идеи глубоко проникли в сознание мусульман и подчинили себе разные формы духовной культуры Мавераннахра и Хорасана. Но религия ислама не была однородной, ибо еще на раннем этапе своего существования ислам распался на несколько направлений, а также на различные течения

и секты. Одни религиозные деятели – шииты – отдавали предпочтение халифу Али и его сыновьям Хасану и Хусейну, их потомкам. Другие – сунниты – были приверженцами халифов Омейядов. Существенные разногласия между шиитами и суннитами сводились, в конечном счете, к установлению власти. В зависимости от того, какой религиозной ориентации придерживался монарх и его окружение во главе с халифом, во многом зависело, какое из направлений в исламе становилось господствующим, определяя религиозную и общественно-политическую идеологию в стране. Так, в «Грамоте Захир ад-дин Мухаммад Бабура», составленной Шейх Зайном, приводится изречение: «Люди исповедуют веру их властителей»¹.

Следует отметить, что в Мавераннахре и Хорасане официальной идеологией, которой придерживались правители династии Тимуридов, был ислам суннитского толка. Но в XV–XVI вв. наиболее мощным течением в исламе был суфизм, а именно накшбандийя, к которому, как мы отмечали, принадлежали выдающиеся поэты и мыслители Джами, Навои и др. Особая роль в общественно-политической жизни страны принадлежала главе ордена накшбандийя Убайдулле Ходжа Ахрору. Несмотря на то что между Тимуридами и Шейбани-ханом в этот период шла ожесточенная борьба, которая закончилась установлением власти Шейбанидов, но и представители этой династии также придерживались суннитской религиозной ориентации.

Характерной особенностью эпохи XV–XVI вв. является борьба двух тенденций, которая началась еще XII в. между философами – перипатетиками и религиозными деятелями суфийского толка, которая завершилась победой последних. К началу XV в. суфийские идеи становятся определяющими в духовной жизни общества. Философские идеи Аль-Фараби и Ибн Сины не получили признания у многих представителей искусства и литературы. Более того, их философские взгляды были подвергнуты резкой критике со стороны Джами и Навои. На смену философским идеям перипатетиков пришло религиозное учение суфиев. Религия становится идеологией, пронизывающей буквально все духовные сферы человеческой деятельности. Роль суфизма в XV в. особенно велика. Широкое распространение мистико-религиозных суфийских идей имело и положительные стороны. Не вдаваясь подробно

¹ *Бабур-наме*. Записки Бабура. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий. 1993. – С. 309.

в сущность учения суфиев, ибо существует огромная литература, посвященная суфизму, попытаемся объяснить причину столь невероятно огромной популярности этого течения в исламе в период Средневековья.

Как справедливо отмечают многие исследователи, суфизм по-своему был прогрессивным течением, сформировавшимся в качестве оппозиционной официальному учению ислама. Представители ордена накшбандийя выступали в защиту простого люда, которые влачат жалкое существование, в то время как власть держащие купаются в роскоши, богатстве. Они выступали против праздного образа жизни правящей верхушки. Суфии считали, что истинно верующий должен путем воспитания, приобщения к духовным ценностям исцелиться, отказаться от дурных, порочных поступков. Их идеалом становится человек, стремящийся к самосовершенствованию. Путь познания истины лежит через любовь к Богу, через познание и сближение со Всевышним.

Среднеазиатские философы XII–XIV вв. ставили проблемы мировоззренческого характера, прибегая к рационалистическим, логическим умозаключениям. Их взоры были обращены к вопросам онтологического и гносеологического характера, то суфии на первый план выдвигали человеческую личность с ее нравственными поисками. Интерес к человеческой индивидуальности, к ее внутреннему миру становится характерной чертой литературы и искусства XV–XVI вв. И в этом, безусловно, была заслуга суфиев.

Деятели братства накшбандийя выступали с критикой дerviшей – суфиев, которые вели аскетический, уединенный образ жизни. Многие дerviши ведут паразитический образ жизни, живут лишь подаяниями, милостынями, считали видные деятели суфизма, они призывали их вести активный образ жизни, трудиться на благо общества, страны: «Даст ба кору дил ба ёр» – «Руки в работе, а сердце с другом». Призыв трудиться, быть с людьми, а внутренне – быть с другом, т.е. с Богом, был актуальным.

Суфии считали не обязательным для мусульманина исполнение пятикратной молитвы, важно, чтобы человек в душе сохранял верность Богу. Они выступали и против того, чтобы каждый мусульманин должен был совершить хадж в Мекку. Такое путешествие может себе позволить лишь обеспеченный человек, но оно необязательно для бедного человека, утверждали деятели суфизма. И последнее: представители суфийского ордена накшбандийя активно выступали против насилия, войн, против захватнических походов правителей. Они утверждали, что только установлением

мира и спокойствия может быть достигнуто процветание, благосостояние в стране. Только благодаря спокойствию и стабильности в обществе произошел необычайный подъем и расцвет искусства и литературы; насыщенная духовная жизнь общества стала особой приметой во времена правления султана Хусейна Байкары.

Проблема нравственности и морали занимала важное место в творчестве поэтов и писателей. Эта устойчивая традиция берет свое начало, как известно, в сурах Корана и в шариате. Почти у всех среднеазиатских авторов можно обнаружить произведение назидательного, нравоучительного содержания. Но необычайную популярность нравственно-дидактические сочинения приобретают в XV–XVI вв. Этому способствовали, с одной стороны, усиление роли суфизма в обществе, учение видных представителей накшбандийя, таких как Ходжа Ахрор, Абдурахман Джамии, Ходжа Бахоуддин, Мухаммад Порсо, Садуддин Тафтазани. Они не только способствовали появлению мистико-дидактических произведений, но и стремились популяризировать произведения суфийского содержания поэтов-классиков: Саади, Санои, Аттора, Руми, ал-Газали, Амир Хосрова Дехлеви.

Огромный наплыв религиозной литературы связан и с обострившейся идеологической борьбой между различными течениями в исламе. Одни религиозные авторы сочинений писали комментарии к Корану, а другие ставили перед собой цель разъяснить цели и задачи учения суфизма. Но все эти произведения носили отчетливо выраженный дидактический характер. Таковы, например, суфийские по содержанию произведения Камолиддина Хорезми, в которых основное внимание уделено постулатам практической мусульманской морали. Одним из ярких представителей, который посвятил свое творчество нравственно-дидактической проблематике, является Хусаин Воиз Кошифи, автор «Мухсиновой этики».

Шиизм стал государственной религией в XVI в. среди кочевых племен во главе с шейхом Исмаилом I, который стал основателем государства Сефевидов. Эта принадлежность к различным направлениям в исламе представителей монархических династий – Тимуридов, Шейбанидов и Сефевидов – определила характер военных действий, которые носили открыто религиозный характер.

Современник Бабура Воиз Кошифи утверждал, что Бабур исповедовал шиизм. Такая точка зрения была широко распространена в то время в связи с тем, что Бабур, стремясь сохранить власть Тимуридов в Мавераннахре и не встретив поддержки со

стороны Тимуридского клана в борьбе против Шейбани-хана, обратился за помощью к Исмаилу I. Бабур таким образом привлек кызылбашей на свою сторону и на первых порах симпатии жителей Самарканда, Ферганы, Андижана были на стороне Бабура, они всячески оказывали ему поддержку. Но после того как кызылбаши учинили расправу над мирным населением, совершая убийства и грабежи, Бабур был вынужден покинуть родину. Во многом отрицательное отношение к моголам, которые исповедовали шиитские взгляды, сыграло не последнюю роль в судьбе Бабура. Его обвинили в принадлежности к этому религиозному направлению в исламе.

Попытки ученых, которые обращались к изучению жизни и творческой деятельности, определить религиозные симпатии Бабура не привели к каким-либо определенным выводам. Из мемуаров сложно определить, какой религиозной ориентации он придерживался. Несомненно лишь одно, что он был глубоко верующим, религиозным человеком, поэтому для него был особенно важен вопрос о вероисповедании того или иного государственного деятеля. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что все симпатии Бабура были на стороне тех людей, которые придерживались суннизма, а также к секте ханифитского толка и к суфизму. Все эти направления и течения в исламе, по мнению Бабура, являются истинными, а люди, принадлежащие к этим направлениям, являются людьми «чистой веры», истинными мусульманами.

Хотя Бабур не высказывает в своих «Записках» прямо и открыто, принадлежал ли он к суфийскому ордену и был ли у него наставник – муршид, но то, с каким почтением и любовью он отзывается о Ходжа Ахроре, дает понять, что он в своей деятельности испытывал на себе сильное влияние суфизма. Есть основание предполагать, что в религиозной практике Бабур, скорее всего, принадлежал к суфийскому ордену накшбандийя. На эти выводы наводит нас, прежде всего, та характеристика, которую дал ему Алишер Навои. Он писал о нем, как о человеке «отрешенном от мира», а «в глазах его доброты золото и серебро ценились не выше камня и глины». Кроме того, особое пристрастие было у Бабура к поэтическим произведениям суфийского толка: Саади, Хафиза, Хамадани, Шабистари и др. И последнее: стремление Бабура к самопознанию, самоуглубленность и самосовершенствование – всё это дает нам основание предполагать, что Бабур по своим религиозным убеждениям, воззрениям принадлежал к суфиям.

С другой стороны, Бабур положительно отзывается и о тех деятелях, которые принадлежали к суннитскому направлению. Так, например, о жителях Самарканда он пишет, что все они были «суннитами, людьми чистой веры». И далее замечает: со времени святейшего посланника [Мухаммеда] ни из какой страны не вышло столько имамов ислама, сколько их вышло из Мавераннахра.

Итак, такие религиозные течения в исламе, как суннизм, суфизм и ханифизм, представляют, по мнению Бабура, истинную чистую веру.

Религия в современном обществе занимает всё более важное место. Религиозный фактор оказывает влияние на развитие многих общественных процессов в области межнациональных и межконфессиональных отношений, способствует формированию нравственных ценностей в сознании общества. Сегодня религия является одной из хранительниц традиционных духовных ценностей и оказывает значительное влияние на формирование и развитие государственности и культуры. В современном демократическом государстве религиозные вероучения выполняют роль регулятора нравственных ценностей в обществе, носителя моральных традиций и устоев. В современном мире роль религии довольно значительна, хотя надо иметь в виду, что многое зависит от умения той или иной религии адаптироваться к современным реалиям в скоротечном современном мире.

Несмотря на процессы секуляризации, роль религии в современном обществе продолжает оставаться серьезной. Наука, решив многие проблемы познания мира и овладения человеком силами природы, вынудив религию встать на рискованный для нее путь модернизации, отодвинула границу познания к еще более сложным, чем ранее, проблемам, более сложным по философской глубине. В новых областях познания утратили значение многие привычные понятия, и это произошло, прежде всего, потому, что сегодня наука вышла далеко за пределы чувственно доступного человеку наглядного мира. Возникающие «ножницы» между обыденным и научным видением мира, ощущение соприкосновения с глубинами непознанного и остающегося для человеческого разума «тайной» – всё это дает новый шанс для религиозного мировосприятия, не говоря уже о том, что сама гигантски возросшая мощь человеческого деяния ставит нас теперь перед проблемой последствий научно-технического прогресса и, стало быть, его нравственной состоятельности.

Литература

1. *Бабур-наме*. Записки Бабура. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. С. 309.
2. *Алишер Навои*. Сочинения в 10 т. Т. IX. Ташкент, 1970. С. 143.
3. *Джами А.* Весенний сад (Бахаристан). Душанбе: «Ирфон», 1966. С. 60.
4. *Бертельс Е.Э.* Избранные труды. История литературы и культуры Ирана. М., 1988. С. 288.
5. *Васифи Зайнаб-Дин*. Удивительные события. Душанбе: «Ирфон», 1984.
6. Роль религии в современном обществе. ВУЗ: СамГМУ. 2015.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Мирзаев Н.М.,

докторант

(Международная исламская
академия Узбекистана)

**АРХИВНЫЕ ФОНДЫ КАЗИЙСКИХ СУДОВ –
ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ г. ТАШКЕНТА
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.**

Аннотация. В статье через призму источниковедческого анализа архивных документов казийских судов г. Ташкента раскрывается важность изучения местных архивов, а именно казийских делопроизводственных материалов, отражающих интересные аспекты социальной жизни населения, которые остались вне поля зрения исследователей и не были введены в научный оборот.

Ключевые слова: архивный фонд; Центральный государственный архив Республики Узбекистан; казийское делопроизводство; Ташкент; социальная история; шариат.

Изучение локальных архивов, публикация текстов, факсимиле, переводов и комментариев, различных образцов среднеазиатской арабографических документов продолжает входить в число приоритетных направлений современной исторической науки. Еще в начале 30-х годов XX в. исследователи М. Изаacson¹

¹ *Изаacson М.* Национальные фонды Центрального архива УзССР в Ташкенте // Библиография Востока. – Ленинград, 1932. – № 1. – С. 55–72.